

УДК 32.006
ББК 66
К 126

К 126 **КАВКАЗ-2009. Ежегодник Института Кавказа.** – Ред. А. Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2011. – 200 с.

Седьмой выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2009 г. в регионе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и Польши на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2010 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2009 г.; в них отражена общая динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности и ее увязка с глобальными развитиями, показаны перспективы урегулирования конфликтов.

Редколлегия: Нина Искандарян, Сергей Минасян, Арташес Хачатрян
Дизайн обложки: студия "Матит" / www.matit.am
Географические карты и верстка: студия "Коллаж" / www.collage.am

Caucasus 2009. CI Yearbook. – Ed. A. Iskandaryan. – Yerevan, CI, 2011. – 200 p.

The seventh CI Caucasus Yearbook sums up the year 2009 in the region. It is based on presentations made by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and Poland at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2010. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in the South and Northern Caucasus, propose their comparative analysis, look into regional security including its global aspects, and analyze conflict resolution prospects.

Copy editing by Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan, Artashes Khachatryan
Cover design by Matit / www.matit.am
Maps and text layout by Collage / www.collage.am

Издание опубликовано при поддержке Европейского Союза, Швейцарского агентства развития и сотрудничества, Фонда Генриха Бёлля и Фонда поддержки аналитических центров Института открытого общества.

The publication of this volume was made possible by the support of the European Union, the Swiss Development and Cooperation Agency, the Heinrich Böll Foundation and the Open Society Think Tank Fund.

УДК 32
ББК 66

© Институт Кавказа, 2011 г.
© 2011 by Caucasus Institute

ISBN 978-99941-2-498-5

Все статьи сборника отражают исключительно личное мнение авторов, а не Института Кавказа, его спонсоров или каких-либо иных организаций, в том числе тех, в которых работают авторы статей. Некоторые имена и географические названия на Южном Кавказе являются частью конфликтных дискурсов. Во избежание непонимания, в сборнике сохранено авторское написание имен и названий.

Papers included in this volume reflect the personal opinions of the authors and not those of the Caucasus Institute, its sponsors or any other organizations including ones with which the authors are affiliated. The spellings of some personal and geographical names form part of conflict discourses existing in the South Caucasus. To avoid misunderstanding, all names in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

ТУРЦИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В 2009 г.

Митат Челикпала

ВВЕДЕНИЕ

Последствия российско-грузинской войны августа 2008 г. заметно изменили политический баланс не только на Кавказе, но и почти во всем мире. Цепь событий, последовавших за войной, сказалась напрямую и на Турции. Как региональная держава Турция в последнее время проводит активную и напористую внешнюю политику в сопредельных странах. Попытка внедрения «новых» подходов вызвала споры о политике Турции как регионального игрока, пытающегося обеспечить стабильность и урегулировать конфликты в региональных масштабах в контексте таких категорий политической риторики, как «ноль проблем с соседями», «страна-посредник» и «ритмичная дипломатия». В этом плане Южный Кавказ представляет собой удачную модель, на примере которой можно отследить формирующийся курс турецкой политики и оценить его эффективность. Более того, анализируя политику Турции в отношении событий на Кавказе, можно понять не только внешнеполитический курс Турции, но и целеполагание и процесс принятия решений в турецкой политике в целом. Это поможет, в том числе, и оценить успешность Турции как региональной державы.

В этой статье подробно рассматривается политика Турции на Южном Кавказе в 2009 г. Анализируя то, как именно Турция реагировала на текущие события в данном регионе, удастся выявить некоторые параметры турецкой внешней политики как таковой. Конкретные сюжеты, затронутые в статье, – это предложенная Турцией «Платформа безопасности и сотрудничества на Кавказе», проект открытия границ с Арменией, турецко-азербайджанские отношения, торговые и экономические связи и энергетическое сотрудничество в регионе.

АВГУСТ 2008 г. И ТУРЦИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

В ночь с 7 на 8 августа 2008 г. грузинская армия вошла на территорию Южной Осетии с целью «восстановления конституционного порядка». Последовавший ввод в Южную Осетию российских войск с целью предотвращения «геноцида» стал началом российско-грузинской войны¹. Перед лицом российской военной мощи грузинские войска начали отступать, а российские – продвигаться вглубь Грузии. Когда российская армия, заняв Зугдиди и Гори, оказалась в 40 км от Тбилиси, кризис приобрел международный характер², однако при посредничестве Франции – в тот момент страны-председателя ЕС – стороны заключили соглашение о прекращении огня³.

Основные ожидания международного сообщества сводились к тому, что соглашение будет соблюдаться, Россия отведет свои войска на довоенные позиции, а урегулирование региональных проблем будет вестись при международном посредничестве. Однако Россия отказалась от переговоров по статусу Абхазии и Южной Осетии и признала их независимость. В результате Кавказ стал сложной проблемой международного уровня: его политическая карта изменилась, а территориальная целостность Грузии оказалась под вопросом. Более того, учитывая, что страны региона могут занять жесткие позиции и по другим конфликтам, например, карабахскому, угрозы безопасности региона лишь усилились.

Соответственно, во второй половине 2008 г. международное сообщество было озабочено вопросами «станет ли Россия снова

---

1 «Путин: происходящее в Южной Осетии – это геноцид осетинского народа». *Интерфакс*, 9 августа 2008 г., <http://www.interfax.ru/news.asp?id=26152>

2 Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia, Report, September, 2009, <http://www.ceiig.ch/Report.html>; Amnesty International, *Civilians in the Line of Fire: The Georgia-Russia Conflict*. London: 2008.

3 Текст соглашения см. "15-16 August Ceasefire Agreement and Side-Letter." Russia vs Georgia: The Fallout, ICG Europe Report No 195, August 22, 2008. Appendix E, pp.35-38, [http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/195_russia_vs_georgia_the_fallout.ashx](http://www.crisisgroup.org/~/media/Files/europe/195_russia_vs_georgia_the_fallout.ashx)

глобальной державой?» и «не начнется ли новая Холодная война?». Страны ЕС все более осторожно ведут себя в отношениях с Россией, в основном касающихся энергетической сферы, а США дали понять, что в их новой концепции евроатлантической безопасности России будет отведено центральное место. Переформатирование отношений с Россией стало основной темой дискуссий в тот период.

Краткосрочные последствия августовской войны для Южного Кавказа были очень серьезными. Пострадала инфраструктура Грузии, созданная с таким трудом за последние годы; была подорвана репутация и вера в собственные силы грузинской армии и подкошен дух грузинского народа. Были повреждены военные объекты, в том числе в Вазиани и Марнеули, модернизированные с помощью Турции, а также торговый порт Поти. В результате бомбардировок мостов и коммуникаций было прервано движение по автомобильным и железным дорогам и нарушены поставки энергии. Нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан временно вышел из строя, а работу газопровода Баку–Тбилиси–Эрзрум пришлось приостановить из соображений безопасности. Были прерваны экономические связи с Арменией, и заметно упали доходы Азербайджана.

Для Турции, учитывая ее положение в регионе, как и связи с Россией и партнерство с Западом, последствия войны были ощутимыми⁴. На первом этапе была затронута экономика и торговые связи Турции, а затем стали подниматься и вопросы политического характера. Были парализованы попытки Турции развивать отношения с Азербайджаном и увеличить свое присутствие в Центральной Азии; для возвращения на довоенные позиции потребовался ряд крупных инфраструктурных инвестиций. На этом фоне нуждались в пересмотре такие вопросы, как сотрудничество с Россией, позиция по вопросу территориальной целостности Грузии, отношение к Абхазии, позиция по кара-

4 Mitat Çelikpala, "Kafkasya'daki Son Gelişmeler: Küresel Hakimiyet Mücadelesi ve Türkiye", Stratejik Analiz, No.101, ASAM, Ankara, September, 2008; Hasan Ali Karasar, Saakashvili Pulled the Trigger: Turkey between Russia and Georgia, SETA Policy Brief, No.20, Ankara, 2008; Igor Torbakov, The Georgia Crisis and Russia-Turkey Relations, Jamestown Foundation, Washington DC, November, 2008; Gareth Winrow, Turkey, Russia and the Caucasus: Common and Diverging Interests, Chatham House, Briefing Paper, November, 2009.

бахскому вопросу и отношения с Азербайджаном и Арменией. Кроме того, разрыв российско-грузинских отношений потенциально угрожал политике Турции в черноморском регионе и, в частности, проектам в сфере безопасности, таким как BLACKSEAFOR и *Operation Black Sea Harmony*, а также экономическим и политическим проектам, в том числе: нефтепроводу Баку–Тбилиси–Джейхан, газопроводу Баку–Тбилиси–Эрзрум и железной дороге Баку–Тбилиси–Карс. Более того, в контексте глобального соперничества и доставки международной помощи в Грузию под вопросом оказалась даже Конвенция Монтре и ее положения касательно черноморских проливов. Ввиду всех этих обстоятельств, Турция предприняла ряд важных шагов, скорректировавших ее политику в кавказском регионе, сформированную в последние 15 лет.

ПЛАТФОРМА БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ

Первой реакцией Турции на августовскую войну стало выдвижение ею проекта Платформы безопасности и сотрудничества на Кавказе (ПБСК), которая должна была способствовать скорейшему прекращению боевых действий и урегулированию региональных конфликтов⁵.

Идея проекта была впервые озвучена премьер-министром Турции Эрдоганом, заявившим в августе 2008 г., что Турция, возможно, попытается сформировать «Кавказский альянс» по балканскому образцу, и что в этот альянс должна будет войти и Россия⁶. После того,

---

5 О платформе см. Eleni Fotiou, *Caucasus Stability and Cooperation Platform: What is at Stake for Regional Cooperation*, ICBSS Policy Brief, No.16, June, 2009; Burcu Gültekin Punsman, *The Caucasus Stability and Cooperation Platform: An Attempt to Foster Regional Accountability*, ICBSS Policy Brief, No.13, April, 2009.

6 ПБСК может рассматриваться как обновленная версия Пакта стабильности на Кавказе, предложенного президентом Турции Демирелем в январе 2000 г. в ответ на начало второй чеченской войны. Хотя идея Пакта стабильности, который предполагалось создать под эгидой ОБСЕ, была одобрена странами Кавказа, проект так ни к чему и не привел. См. Sergiu Celac, Michael Emerson, Nathalie Tocci. *A Stability Pact for Caucasus*, CEPS Working Document 145, Bruxelles, CEPS, 2000.

как в поддержку этой идеи высказался президент Гюль, проект начал набирать обороты, и в во время визитов в Москву и Тбилиси в августе 2008 г. Эрдоган официально объявил о создании ПБСК⁷. Первая подготовительная встреча, на которой обсуждалась организационная и операционная структура ПБСК, состоялась в Хельсинки 4-5 декабря 2008 г., а вторая – в Стамбуле 26 января 2009 г.

Цель Платформы – способствовать миру и стабильности в регионе путем диалога. Идея в том, чтобы снять напряжение в отношениях между странами региона, ставя во главу угла экономические и торговые отношения. По замыслу Платформа должна объединить страны Южного Кавказа и Россию на основе принципов ОБСЕ; она не задумывалась как альтернатива каким-либо действующим в регионе институциям, механизмам или международным организациям, но как дополнительный инструмент региональной коммуникации⁸. Ее основные задачи – реструктуризация экономик стран региона, вовлечение их в глобальное экономическое сотрудничество, развитие свободной торговли, частного сектора и охраны природы, разумная эксплуатация существующих и развитие будущих коммуникаций, обеспечение прозрачности административных структур и решение проблем беженцев.

Хотя проект ПБСК был официально представлен всем странам Южного Кавказа, к 2010 г. он не был институционализирован ни в одной из них. Судя по всему, сотрудничеству на Кавказе больше всего мешает недостаток необходимых для этого социальных, политических и экономических институций, а также атмосфера недоверия в отношениях между странами. Именно эта атмосфера и препятствовала институционализации ПБСК. Сама идея создания региональной Платформы безопасности возникла ввиду неэффективности решений, предлагаемых извне региона. Однако Грузия, например, держалась в стороне от Платформы именно ввиду важности, которую она придает внерегиональным игрокам, таким, как США и ЕС. Впрочем, идея по-

---

7 'Erdoğan'ın 'İstikrar Platformu' Önerisine Saakaşvili'den Destek", *Referans*, 15.08.2008, p.15.

8 Оценку Али Бабаджана, в тот момент министра иностранных дел Турции, см. в статье: Ali Babacan, "Calming the Caucasus", *International Herald Tribune*, September 23, 2008.

ложить в основу Платформы принципы ОБСЕ означала исключение некоторых региональных игроков, таких, как Иран, и ставила в неопределенное положение такие стороны региональных конфликтов, как Абхазия и Южная Осетия.

Кроме того, инициатива Турции вызвала настороженность у западных союзников, в первую очередь у США, ввиду опасения, что Турция действует за спиной Запада, пытающегося занять консолидированную позицию в отношении России в рамках ЕС и НАТО⁹. Причиной настороженной реакции был и сугубо региональный характер Платформы, исключающий вовлечение иных игроков, и тот факт, что переговоры по Платформе были начаты именно с Москвой¹⁰.

Проект Платформы поддержала не только Россия, но и Азербайджан и Армения. Во время официального визита в Турцию 2 сентября 2008 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров на совместной пресс-конференции с Али Бабаджаном заявил, что ПБСК является воплощением здравого смысла, поскольку ставит своей задачей помочь странам региона решить собственные проблемы¹¹. Причиной

---

9 Zeyno Baran, "Will Turkey Abandon NATO?", *Wall Street Journal*, August 29, 2008, <http://online.wsj.com/article/SB121997087258381935.html>; Sedat Laçiner, "Is Turkey Getting Away from the US in Caucasus", *Journal of Turkish Weekly*, August 31, 2008, <http://www.turkishweekly.net/comments.php?id=2973>

10 В этом контексте Турция, формируя свою политику в регионе, должна была учитывать свои отношения с Россией и ее представления о своих интересах в регионе. Так, Эрдоган с первым визитом в связи с ПБСК отправился именно в Москву, Россия была привлечена в качестве посредника для вовлечения в этот проект Армении, командующий турецком флотом провел консультации со своим российским коллегой.

11 "Transcript of Remarks and Response to Media Questions by Russian Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov at Joint Press Conference with Turkish Minister for Foreign Affairs Ali Babacan", September 2, 2008, İstanbul, http://www.turkey.mid.ru/hron/hron_e_19.html

Аналогичные оценки прозвучали в ходе всех визитов и встреч с российскими официальными лицами и в текстах всех соглашений. См. например, Joint Declaration between the Republic of Turkey and the Russian Federation on Progress towards a New Stage in Relations and Further Deepening of Friendship and Multidimensional Partnership, Moscow, 13 February 2009.

http://www.mfa.gov.tr/joint-declaration-between-the-republic-of-turkey-and-the-russian-federation-on-progress-towards-a-new-stage-in-relations-and-further-deepening-of-friendship-and-multidimensional-partnership_-moscow_-13-

столь быстрой позитивной реакции России стало именно исключение из платформы внерегиональных игроков, в первую очередь США. На фоне позитивных сдвигов в отношениях России и Турции, на Кавказе ПБСК восприняли как проект, который позволит России сохранить свое влияние в регионе.

С точки зрения Азербайджана ПБСК создавала возможность обсуждения карабахской проблемы с учетом его интересов. В Азербайджане сочли конструктивным подход к урегулированию конфликта в региональном формате с участием Турции. Армения, со своей стороны, увидела в ПБСК механизм, который потенциально мог бы удовлетворить ее ожидания, в первую очередь касательно открытия границы с Турцией и возможности вести с Турцией переговоры на новой платформе. Кроме того, Армения полагала, что ПБСК может способствовать урегулированию карабахского конфликта благоприятным для Армении способом, став дополнительным механизмом по отношению к Минской группе ОБСЕ. Что тоже немаловажно, у стран региона имелись ожидания, что новая платформа станет эффективным инструментом преодоления негативных экономических последствий российско-грузинской войны¹². Что касается Грузии, она держалась в стороне от ПБСК, поскольку этот проект потенциально исключал ЕС и потому не соответствовал ожиданиям Грузии на этом направлении. И хотя Саакашвили и высказался в поддержку ПБСК во время визита Эрдогана в Тбилиси 14 августа 2008 г., в целом Грузия избегает участия в совместных проектах с Россией до тех пор, пока доверие в отношениях двух стран не будет восстановлено¹³.

В конечном счете, ПБСК так и осталась на бумаге, хотя ни одна из стран Южного Кавказа не отказалась принять в ней участие. Сам этот

---

february-2009.en.mfa

12 "Armenian Prime Minister: The Really 'Vitaly Important Issue' is the Establishment of Good Neighbor Relations with All the Countries of the Region, Primarily, Azerbaijan", October 7, 2008, <http://www.today.az/print/news/politics/48009.html>

13 "Erdoğan'ın 'İstikrar Platformu' Önerisine Saakaşvili'den Destek", Referans, August 15, 2008, p. 15; "Rusya Varsa Biz Yokuz", *Hürriyet*, September 1, 2008; "Saakashvili on Turkish-proposed Caucasus Stability Platform", *Civil.ge Daily News Online*, 22 Mart 2009, http://www.civil.ge/eng/_print.php?id=20593

факт свидетельствует о том, что конкуренция между странами региона остается главным препятствием сотрудничеству и стабильности. Платформа стала жертвой тех самых проблем, ради решения которых она была задумана. На сегодняшний день все ее потенциальные участники продолжают занимать по отношению к ней выжидательную позицию.

ПРОЕКТ ОТКРЫТИЯ ГРАНИЦ С АРМЕНИЕЙ

Самым значительным последствием войны августа 2008 г. для турецкой политики на Кавказе и шире – для турецкой внешней политики – была инициатива открытия границ с Арменией. Взаимодействие между Турцией и Арменией, шедшее открыто или негласно с начала 1990-х, стало явным к концу 2008 г. Результатом цепи встреч между турецкими и армянскими политиками стало подписание 10 октября 2009 г. двух протоколов, однако началом цепи были президентские выборы в Армении 19 февраля 2008 г. После бурных событий, по итогам которых президентом Армении стал Серж Саргсян, Ереван позитивно отреагировал на поздравления нового президента с избранием, поступившие со стороны руководства Турции, что в конечном счете и привело обе стороны за стол переговоров¹⁴. С принятия президентом Турции Абдуллой Гюлем приглашения президента Армении Сержа Саргсяна присутствовать на футбольном матче в Ереване между сборными Армении и Турции в рамках отборочного турнира Чемпионата мира-2010 начался процесс, ставший известным как «футбольная

---

14 Поздравляя Саргсяна с избранием, президент Гюль и премьер Эрдоган подчеркнули, что ответственность за решение имеющихся проблем в духе добрососедства и диалога лежит на обеих странах. Они также выразили надежду, что в период правления Саргсяна отношения Турции и Армении войдут в новую фазу, «способствуя миру, стабильности и процветанию региона». В послании Гюля говорится: «Надеюсь, что с избранием Саргсяна появится возможность создания условий нормализации отношений между турецким и армянским обществами, веками жившим вместе в мире и гармонии». В ответном послании Саргсян выразил уверенность, что «прямые двусторонние встречи будут способствовать решению всех проблем между двумя странами». "Sarkisyan'a Kutlama", *Milliyet*, April 28, 2008; "Gül'den Sarkisyan'a Kutlama", *Yeni Şafak*, February 21, 2008.

дипломатия».¹⁵ Российская военная операция в Грузии в августе 2008 г. ускорила это сближение. В этом смысле обращает на себя внимание как инициатива ПБСК с участием Армении, так и иные шаги Турции навстречу Армении¹⁶.

После двусторонних переговоров Саргсян и Гюль выразили волю к созданию политических предпосылок для решения проблем в армяно-турецких отношениях. Гюль заявил, что его визит символизирует падение психологической стены между двумя странами¹⁷, а выступление Саргсяна в поддержку ПБСК внушило Турции надежду, что отношения с Арменией будут развиваться в общекавказском формате. В целом встреча была воспринята как признак оттепели в отношениях Турции и Армении¹⁸. Обе стороны расценили визит как «хорошее начало» нормализации; международное сообщество также позитивно восприняло эту инициативу¹⁹.

Надо отметить, что в задачи Турции на этом направлении входит не только восстановление отношений с Арменией и открытие границ, но и продвижение по пути урегулирования других проблем, в первую очередь карабахского конфликта, и в целом восстановление порядка и стабильности на Кавказе. В этом контексте визит Гюля в Баку с целью достижения консенсуса с Азербайджаном свидетельствовал о том, что Турция пытается нормализовать отношения с Арменией, не нарушая

---

15 "We Are Ready to Talk to Turkey", *The Wall Street Journal Online*, July 9, 2008, http://www.wsj.com/public/article_printSB121555668872637291.html

16 Например, Турция разрешила пролет над своим воздушным пространством авиарейсов в Армению после того, как коммуникации между Арменией и Грузией пострадали в ходе войны. "Ankara ve Erivan Karşılıklı Kafkas Krizi Jestinde", *Radikal*, August 9, 2008, p.9.

17 "Psikolojik Duvarlar Yıkıldı, Umutluyum", *Taraf Gazetesi*, September 8, 2008.

18 "Bir Maç Çok Umut Verdi", *Milliyet*, September 7, 2008, ps.23; Hasan Cemal, "Gül ve Sarkisyan: İyi Bir Başlangıç Yaptık", *Milliyet*, September 7, 2008, p.23; Cengiz Çandar, "Gül'ün Ardından Erivan: Yolun Yarısı Geçildi", *Hürriyet*, September 8, 2008.

19 Визит Гюля обсуждался в ходе неофициальной встречи министров иностранных дел ЕС, проходившей в те же дни в Авиньоне во Франции. Министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер отметил, что этот визит необходимо рассматривать как «далеко не только посещение футбольного матча». "EU is Glad About the Visit", *Milliyet*, September 7, 2008, p.23.

хрупкого баланса на Южном Кавказе²⁰. Поскольку Баку не выступил с открытой критикой турецкой политики, это было воспринято как своего рода одобрение. В ходе визита в Баку Гюль отметил, что нестабильность на Кавказа создает «стены», угрожая миру и безопасности всего региона. Он заявил, что «если на Кавказе удастся обеспечить безопасность, мир и стабильность, этот регион станет для нас дорогой в Центральную Азию, в Китай»²¹. Это высказывание ясно указывает на то, что Турция воспринимает открытие границ с Арменией как конкретное воплощение своей доктрины «ноль проблем с соседями». Кроме того, оно свидетельствует и о попытках Турции проводить политику, основанную на общих интересах стран региона в области экономики и торговли.

Примерно в то же время, 2 ноября 2008 г., Армения и Азербайджан подписали в Подмоскovie совместную декларацию по Нагорному Карабаху, в результате чего у Турции возникло впечатление, что стороны конфликта приблизились к урегулированию, а переговоры между Турцией и Арменией будут способствовать этому процессу²². Поскольку

---

20 Во время визита в Баку президент Гюль поделился с президентом Алиевым впечатлениями о своей поездке в Ереван. Гюль отметил, что в ходе визита обсуждались в основном вопросы, касающиеся Кавказа, Азербайджана и Нагорного Карабаха. Он подчеркнул, что президент Саргсян также считает необходимым урегулирование отношений с Азербайджаном. Главное, о чем Гюль сообщил Алиеву, – что Армения готова вывести войска с оккупированных территорий. «Беженцы вернуться домой, оккупация закончится», – заявил Гюль, добавив, что поездка в Ереван не изменила политического курса Турции на Кавказе, и что Турция продолжает видеть решение региональных проблем в свете территориальной целостности Азербайджана.

21 Президент Гюль отметил, что удовлетворен позицией Алиева и не столкнулся с каким-либо неодобрением с его стороны. Он заявил, что, как и президент Армении Саргсян, президент Азербайджана полон оптимизма. «Нестабильность на Кавказе необходимо срочно преодолеть, иначе она станет угрозой его целостности», – сказал Гюль, добавив, что, к счастью, и Армения, и Азербайджан уверены в возможности скорейшего решения региональных проблем.

22 "Armenia, Azerbaijan Sign Joint Declaration Over Nagorno-Karabakh", November 2, 2008, http://www.rferl.org/content/Kremlin_Hosts_Peace_Talks_Over_NagornoKarabakh/1337420.html

Liz Fuller, "Moscow Declaration' A Victory for Armenia", November 3, 2008, http://www.rferl.org/content/Moscow_Declaration_A_Victory_For_Armenia/1337592.html

турецко-армянский процесс спровоцировал в Турции политические дискуссии о событиях 1915 г. и турецко-армянских отношениях, этот вопрос вскоре оказался на повестке дня не только внешней, но и внутренней политики²³.

После хельсинкского саммита ПБСК переговоры между Турцией и Арменией на самом высоком уровне стали вестись регулярно под эгидой Швейцарии²⁴. Обе стороны были обнадежены, хотя в обеих странах имелась оппозиция процессу. Учитывая опасения Азербайджана, Турция держала Баку в курсе переговоров с Арменией и пыталась в какой-то степени включить Азербайджан в процесс путем трехсторонних встреч. Турция явно отдавала себе отчет в возможных последствиях, однако она ожидала, что нормализация отношений с Арменией будет способствовать урегулированию карабахского конфликта и выводу армянской армии с занятых ею территорий.

О позиции Турции была хорошо осведомлена армянская диаспора, активно лоббировавшая принятие парламентами различных стран резолюций, квалифицирующих события 1915 г. как геноцид. Интенсивность лоббирования была явно приурочена к 24 апреля 2009 г.²⁵ В этом смысле особенность 2009 г. состояла в том, что к власти в США к

23 Наиболее громкие и активные дебаты на эту тему разворачивались вокруг кампании «Я прошу прощения», в рамках которой более 200 ученых, журналистов, литераторов и дипломатов инициировали подписание петиции с извинением перед армянами за события 1915 г. Однако группа реакционеров, в которую вошло в том числе более 50 бывших дипломатов, выступила с резкой критикой этой кампании. "Büyükelçiler isyan etti", *Hürriyet*, December 16, 2008.

24 Например, тогдашний министр иностранных дел Турции Али Бабаджан 26 сентября встретился с министрами иностранных дел Азербайджана и Армении; 24 ноября Бабаджан и Налбандян встретились в ходе стамбульского саммита BSEC; 4 декабря состоялась встреча в Хельсинки; в конце января Эрдоган встретился с Саргсяном в Давосе; в феврале состоялась встреча в Мюнхене в ходе Международной конференции по безопасности; 16 апреля Бабаджан приехал в Ереван на саммит BSEC.

25 До сих пор законопроекты о признании геноцида были приняты парламентами 16 стран: Аргентины, Армении, Бельгии, Канады, Чили, Кипра, Франции, Германии, Греции, Италии, Ливана, Литвы, Нидерландов, Польши, России, Словакии, Швеции, Швейцарии, Уругвая, Ватикана и Венесуэлы. В США законопроект о геноциде вносился несколько раз.

тому времени пришел Барак Обама, занимавший проармянские позиции, в том числе по вопросу армяно-турецкого сближения.

Высказывания, сделанные Обамой в ходе визита в Турцию 5-6 апреля 2009 г., ставшего его первым официальным визитом по эту сторону Атлантики, вызвали в Турции обеспокоенность по поводу предстоящего выступления Обамы 24 апреля²⁶. В тот момент даже звучало мнение, что Турция во время визита Обамы откроет границу с Арменией в качестве встречного жеста. Однако премьер-министр Эрдоган решительно заявил, что граница не будет открыта, пока не будут сделаны шаги к урегулированию карабахского конфликта и уходу Армении с занятых азербайджанских территорий. Позиция Турции в этом вопросе не менялась с того самого дня. После визита Обамы в Турции сохранялась атмосфера напряженного ожидания того, какие именно выражения Обама употребит в своем выступлении 24 апреля. Особенно острой напряженность стала 22 апреля, когда министры иностранных дел Армении и Турции при участии МИД Швейцарии обнародовали сообщение о «дорожной карте» нормализации отношений²⁷.

Хотя подробности «дорожной карты» так и не были обнародованы, предполагалось, что она предусматривала последовательность шагов к урегулированию отношений между Турцией и Арменией и между Азербайджаном и Арменией. Сообщение о дорожной карте прозвучало в полночь, в явной связи с наступающей датой 24 апреля. В итоге в своей речи на 24 апреля Обама не употребил термина «геноцид», произнес лишь армянское выражение «Мец Егерн», означающее «Великое злодеяние». Речь Обамы не удовлетворила ожиданий армянской диаспоры и спровоцировала широкую дискуссию в Турции²⁸.

---

26 "Remarks by President Obama to the Turkish Parliament", April 6, 2009, http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-By-President-Obama-To-The-Turkish-Parliament/

27 "Joint Statement of The Ministries of Foreign Affairs of The Republic of Turkey, The Republic of Armenia and The Swiss Federal Department of Foreign Affairs", No: 56, April 22, 2009, http://www.mfa.gov.tr/no_-56_-22-april-2009_-press-release-regarding-the-turkish-armenian-relations.en.mfa

28 "Statement of President Barack Obama on Armenian Remembrance Day", 24 April 2009. http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Statement-of-President-

Есть основания полагать, что армяно-турецкий процесс беспокоит как Азербайджан, так и армянскую диаспору. Теоретическая возможность открытия турецко-армянской границы до урегулирования карабахского конфликта вызвала в Азербайджане резкую реакцию. Дабы успокоить Азербайджан, президент Гюль позвонил Ильхаму Алиеву, в разговоре с ним подчеркнул «значимость традиций сочувствия, солидарности и сотрудничества между двумя странами» и вновь отметив, что происходящее будет способствовать стабильности и процветанию региона. Несмотря на это, отношения Турции и Азербайджана стали напряженными, а споры на эту тему все более шумными.

Стремясь смягчить реакцию Азербайджана, премьер-министр Эрдоган 13 мая 2009 г. прибыл в Баку с официальным визитом. После закрытой встречи с Алиевым Эрдоган, выступая перед азербайджанским парламентом, сказал, что политика Турции в карабахском вопросе не изменилась, и подчеркнул, что принцип «один народ – два государства» остается в силе «без изменений». Он заявил, что открытие границы с Арменией зависит от урегулирования карабахского конфликта, и что «если оккупация не прекратится, открытие границ маловероятно»²⁹. Поскольку Эрдоган особо настаивал на солидарности и братстве двух стран, при этом связывая открытие границы с последствиями встречи между Алиевым и Саргсяном, возникли сомнения относительно того, насколько дискурс вокруг «дорожной карты» соответствует реальности. Хотя Азербайджан и утверждал, что «опасения азербайджанской общественности были развеяны», последующие события показали, что некоторые неясности все же сохранились³⁰. С

Barack-Obama-on-Armenian-Remembrance-Day

Bkz. Suat Kınıklıoğlu, "Meds Yeghern", *Zaman*, 27 April 2009; Fatma Dişli, "Obama and Meds Yeghern", *Zaman*, 27 April 2009; Oktay Ekşi, "Laf Cambazı", *Hürriyet*, 25 April 2009; Cengiz Çandar, "Büyük Felakette Buluşma: Obama, 30 Bin, Hrant..." *Hürriyet*, 25 April 2009.

29 "Başbakan Erdoğan Bakü'de", *Sabah*, May 13, 2009; "Prime Minister Erdoğan Puts Baku's Armenia Concerns Rest", *Today's Zaman*, May 14, 2009.

30 В речи в парламенте Азербайджана Эрдоган, в частности, сказал: «В последнее время нашему братству угрожает ложь. Турция никогда не повернется спиной к карабахской проблеме». Он подчеркнул, что молчание Турции по поводу армяно-турецкого процесса связано с природой дипломатии как таковой и что Азербайджан должен доверять Турции.

момента обнародования «дорожной карты» и вплоть до подписания протоколов Турция постоянно подчеркивала, что «Азербайджан должен доверять Турции». Однако на деле Азербайджан все же не был вполне доволен. Начали озвучиваться вопросы, которые прежде открыто не поднимались: велась речь о том, что Азербайджан связывает Турции руки на Кавказе и что у каждой страны есть собственные интересы. Начались также и споры по поводу цен на газ. В итоге изменились позиции обеих стран в рамках двусторонних отношений.

Для Армении «дорожная карта» тоже имела существенные последствия. Она вызвала не только резкую реакцию диаспоры, но и широкие политические дебаты внутри страны и даже смещение внутривнутриполитического баланса, самым ярким проявлением которого стал выход из правящей коалиции Армянской Революционной Федерации «Дашнакцутюн», состоявшийся 27 апреля 2009 г.

Неопределенное содержание «дорожной карты» было прояснено в протоколах, обнародованных 31 августа МИД Турции, Армении и Швейцарии³¹. В совместном заявлении говорилось, что стороны согласились начать внутренние политические консультации касательно «Протокола об установлении дипломатических отношений» и «Протокола о развитии двусторонних отношений». Заявление завершала фраза о том, что нормализация двусторонних отношений между Турцией и Арменией будет способствовать миру и стабильности в регионе, и что стороны при поддержке Швейцарии будут продолжать работать в этом направлении.

Из заявления следовало, что протоколы создадут рамки для нормализации в разумные сроки; на консультации отводилось шесть недель. После этого протоколы должны были быть переданы в парламенты обеих стран для ратификации и подписания. В протоколах содержался

Ceyda Karan, "Aliyev Şüphem Kalmadı, İçim Rahat", Radikal, May 14, 2009, <http://www.radikal.com.tr/Radikal.aspx?aType=RadikalYazar&ArticleID=935831&Yazar=CEYDA%20KARAN&Date=14.05.2009&CategoryID=100>

31 Press Release of The Ministries of Foreign Affairs of The Republic of Turkey, The Republic of Armenia and The Swiss Federal Department of Foreign Affairs, No: 153, August 31, 2009, http://www.mfa.gov.tr/no_-153-turkiye-cumhuriyeti-ve-ermenistan-cumhuriyeti-disisleri-bakanliklari-ile.en.mfa

и календарный план дальнейших шагов, которые должны были последовать за ратификацией парламентами³².

«Протокол о развитии двусторонних отношений» подтверждал готовность двух стран обеспечить в двусторонних отношениях соблюдение принципов равенства, суверенитета, невмешательства во внутренние дела других стран, территориальной целостности и нерушимости границ. Протокол предписывал признание обеими странами существующей границы между ними в соответствии с положениями международного права. С точки зрения Турции это положение означало, что Армения должна официально признать свою границу с Турцией. В «Протоколе об установлении дипломатических отношений» предусматривалось открытие границ между двумя странами в течение двух месяцев после его вступления в силу. Кроме того, он предписывал создание межправительственной комиссии и подкомиссий, рабочей группы под руководством министров иностранных дел обеих стран также через два месяца после вступления протокола в силу.

Среди намечавшихся подкомиссий особо обращала на себя внимания историческая подкомиссия. По договоренности сторон, эта подкомиссия должна была обеспечить диалог по историческим вопросам с целью восстановления взаимного доверия двух народов, в том числе путем объективного научного исследования исторических документов и архивных материалов для определения существующих проблем и составления рекомендаций. Отмечалось, что в этом диалоге примут участие представители Турции, Армении и Швейцарии, а также эксперты из других стран. Турция рассчитывала, что этот диалог предотвратит политизацию событий 1915 г. и сделает возможным их изучение историками. Со своей стороны, Армения утверждала, что комиссия не будет анализировать сущность событий 1915 г., а будет изучать следы присутствия армян в Анатолии. Дальнейший ход событий вокруг протоколов показал, насколько по-разному стороны воспринимали эти протоколы.

Поскольку в протоколах ничего не говорилось о Нагорном Ка-

---

32 См. "Protocol on the Establishment of Diplomatic Relations Between the Republic of Armenia and the Republic Of Turkey" и "Protocol on the Development of Bilateral Relations Between the Republic of Armenia and the Republic of Turkey."

рабахе, трения в отношениях Азербайджана и Турции, которые, как считалось, к маю 2009 г. уже были преодолены, возобновились после опубликования протоколов. В азербайджанском обществе протоколы вызвали крайнее недовольство. МИД Азербайджана заявил, что открытие турецко-армянской границы до прекращения оккупацией Арменией азербайджанских территорий несовместимо с интересами Баку³³. И хотя министр иностранных дел Турции Давутоглу заявил, что руководство Азербайджана было полностью проинформировано о событиях и что Азербайджан должен доверять Турции, Алиев отказался приехать на саммит Альянса цивилизации ООН, проводившийся в Стамбуле 6-7 сентября, что было расценено как реакция на армяно-турецкий процесс³⁴.

10 октября в Цюрихе министры иностранных дел Турции и Армении подписали протоколы, несмотря на шедшие в обеих странах жаркие дебаты и на недовольство армянской диаспоры и Азербайджана³⁵. Протоколы стали первым документом, подписанным двумя странами со времен Карсского договора. Впрочем, процесс подписания прошел негладко. Прямо перед подписанием в отношениях сторон начался кризис по поводу некоторых положений, содержащихся в речах, которые стороны планировали произнести после церемонии подписания. Кризис удалось урегулировать лишь при посредничестве госсекретаря США и министра ИД Швейцарии, но и дальнейший процесс шел медленнее и не так гладко, как планировалось³⁶.

---

33 "Azerbaycan'ın Çıkarlarına Aykırı", *Haber Türk*, September 2, 2009, p.15; Murat Bardakçı, "Sırada Şimdi Karabağ Kazığı mı Var?", *Haber Türk*, September 2, 2009, p.9.

34 "Sadece Türk-Ermeni Sınırı Değil Azeri-Ermeni Sınırı da Açılacak", *Radikal*, September 2, 2009, p.13; "Ankara'dan Bakü'ye: Hiçbir Süreç Azerbaycan Dostluğundan Önemli Değil", *Sabah*, September 2, 2009, p.19.

35 На «исторической» церемонии подписания протоколов присутствовали госсекретарь США, министры иностранных дел Франции и Швейцарии, а также министр иностранных дел Словении, являвшийся в тот момент президентом Совета министров ЕС, и Высокий представитель Совета министров ЕС по иностранным делам и безопасности Хавьер Солана. Столь серьезная представительность свидетельствовала о значении, которое мировое сообщество придавало этому событию.

36 Министр иностранных дел Армении Налбандян собирался сказать, что прото-

21 октября при представлении протоколов турецкому парламенту, Давутоглу отметил, что протоколы станут историческими документами, продолжающими Лозаннский договор³⁷. По мнению Турции, протоколы опираются на Московский и Карсский договоры, по которым была проведена турецко-армянская граница, и тем самым подтверждают ее легитимность. Как сказал Давутоглу, подписав эти протоколы, «Армения подтверждает нелегитимность любых территориальных претензий»; протоколы «переформатируют одностороннюю память, предвзятую по отношению к Турции» и сформируют «справедливую память».

Тем временем Турция со всей деликатностью вела себя с Азербайджаном и подчеркивала его значимость. На этом, как и на предыдущих этапах, Турция заявляла, что карабахский вопрос ни в коем случае не лежит за пределами турецко-армянского процесса. Однако в протоколах этот факт не был отражен³⁸, за чем не могла не последовать реакция со стороны Азербайджана³⁹.

колы не связаны с карабахским вопросом и будут подписаны без условий. Между тем министр иностранных дел Турции Давутоглу собирался сказать, что протоколы вступят в силу после урегулирования карабахского конфликта. Проблемы возникли и в связи с различным представлением сторон о сущности исторической подкомиссии. В конце концов было решено, что стороны не будут произносить речей после церемонии; с краткой речью выступил лишь министр иностранных дел Швейцарии. В результате подписание задержалось на три часа.

37 Текст речи Давутоглу в турецком парламенте 21 октября см.: "Ermeni Protokollü Meclis'te", *Hürriyet*, October 21, 2009.

38 В речи на заседании парламента Давутоглу сказал: «Территориальная целостность Азербайджана не менее ценна, чем наша собственная». Впрочем, оппозиция критиковала правительство именно из-за Карабаха. Сюкрю Элекдаг, выступивший с речью от имени Республиканской народной партии (СНР), осудил тот факт, что протоколы были представлены парламенту до урегулирования карабахского конфликта. Октай Вурал, выступая от имени Партии националистического движения (МНР), заявил, что его партия против установления дипотношений с Арменией, пока эта страна не откажется от враждебной Турции политики и от действий, угрожающих территориальной целостности Турции, и не прекратит оккупацию Азербайджана. Там же.

39 После того, как Саргсян сообщил о своем согласии присутствовать на футбольном матче между сборными Турции и Армении в Бурсе 14 октября, возник новый виток напряженности в связи с запретом зрителям приносить на стади-

В Армении протоколы вызвали споры между правительством и оппозицией, и резкую критику со стороны диаспоры. Согласно существующей в Армении процедуре, прежде чем протоколы могли быть представлены парламенту, их должен был рассмотреть и одобрить Конституционный суд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После августа 2008 г. наблюдалось некоторое оживление в политике Турции на Кавказе со времен распада СССР. Это оживление связывалось с новым внешнеполитическим курсом, ставшим известным под лозунгом «ноль проблем с соседями». В новом курсе есть и традиционные принципы – решение конфликтов мирным путем с участием всех сторон, соблюдение территориальной целостности стран и их суверенитета. Турция ожидает, что все стороны будут исходить именно из этих принципов, и предполагает, что окончательные и благоприятные решения региональных проблем могут быть найдены лишь в рамках региональных проектов, таких, как ПБСК. Турецкие политики считают Турцию единственным западным игроком, поддерживающим сбалансированные отношения с Россией и способным разработать видение для стран региона. Этому начинанию будет способствовать экономическая и торговая мощь Турции.

Решению региональных проблем в региональном формате мешает не только их острота и актуальность для каждой из стран, но и влияние внешних сил. Если проанализировать процессы, начавшиеся после августа 2008 г., очевидно, что Азербайджан сохраняет для Турции приоритетность. Процесс нормализации отношений с Арменией был начат с целью убедить Армению пойти на компромисс при решении региональных проблем и призвать диаспору ослабить давление на Турцию. Однако эта политика не способствовала урегулированию

он азербайджанские флаги. После того, как в Баку были спущены 12 турецких флагов на Аллее шехидов и убран флаг перед зданием Совета по религиозным делам при турецком посольстве, Турция направила Азербайджану ноту протеста. Напряженность в отношениях двух стран достигла пика; в дальнейшем для ее преодоления был проведен ряд встреч на высшем уровне.

карабахского конфликта и не препятствовала продвижению законопроектов о признании геноцида армян. При этом позиция Турции вызвала озабоченность азербайджанского общества и напряженность в отношении двух стран. Попытка наладить отношения с Арменией не привела к желаемым результатам, а отношения с Азербайджаном пострадали.

По ходу дела Грузия оставалась на заднем плане, притом, что она играет центральную роль в кавказской политике, в том числе и в турецкой. Однако, придав столь большой вес нормализации отношений с Арменией после августа 2008 г., турецкая дипломатия как бы отодвинула Грузию на задний план. Очевидно также, что по вопросам урегулирования проблемы Абхазии и Южной Осетии Турция своей позиции в последние годы не меняла, что время от времени приводит к трениям в отношениях и с Тбилиси, и с Абхазией. В этом контексте обращают на себя внимание инциденты с захватом турецких судов, следовавших в Абхазию, и арестом их экипажей, а также уход от проблемы турок-месхетинцев.

На этом сложном фоне, инициированная Турцией активная внешняя политика на Кавказе, ставшая известной как «футбольная дипломатия», не позволила Турции продвинуться ни на шаг по сравнению с ситуацией до 2008 г.